

Виктор Уманский

Мария

Рассказ

12+

Виктор Александрович Уманский

Мария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43685111

SelfPub; 2019

Аннотация

Герман уже неделю наблюдает за Марией. Она сидит через стол – справа. Когда Коля начинает что-то рассказывать – а потреть язык он любит – для Германа это подарок: он может смотреть направо, не вызывая подозрений. У Марии темные глаза, спокойные движения, уверенная осанка... Когда она смеется, локоны на ее голове подрагивают.

Герман уже неделю наблюдает за Марией. Она сидит через стол – справа. Когда Коля начинает что-то рассказывать – а потрепать языком он любит – для Германа это подарок: он может смотреть направо, не вызывая подозрений. У Марии темные глаза, спокойные движения, уверенная осанка... Когда она смеется, локоны на ее голове подрагивают.

По вечерам, в зале или в парке, Герман бросает взгляды исподтишка. Мария болтает с подругами. Коля зовет играть в покер или настолки – и тут она первая. А телевизор не любит – фыркает и отворачивается. Идет под яблонями гулять – одна. Иногда проводит рукой по стволу дерева. И смотрит задумчиво, даже грустно. Герман знает, потому что в такие моменты наблюдает за ней из окошка на лестнице. Нужно подойти, заговорить... Вон Коля давно бы это сделал. Он на ужине подходил к столу, где Люда сидит – сделать комплимент. Она ответила, и Коля еще минут пять стоял и болтал, нисколько не стесняясь. Коля, конечно, мужик смелый, но то Люда... А Мария – дело другое.

Герман злится на себя. Бояться глупо... И стыдно! Пора взять себя в руки.

После ужина он, чтобы не травить душу, старается не смотреть в сторону Марии, которая шепчется с Екатериной Степановной. Коля опять тащит во что-то играть, но Герман хмурится и мотает головой. Никакого настроения.

Решено! Завтра.

Мария обычно встает первая и идет прогуляться по саду.

Значит, надо встать еще раньше – и при этом не перебудить будильником соседей. Герман кладет телефон под краешек подушки – перед самым носом. Долго не может уснуть от волнения – и от раздражения. Люди спокойно знакомятся, а он – затеял целое предприятие. Мысли плавно перетекают в дрему. Слышатся голоса и топот ног. Маргарита Олеговна что-то говорит про скорую, Соня что-то отвечает. А вот уже Герман идет по саду, и вместо яблок на деревьях – бледно-рыжие дыни... Ворота открывают, и колеса шуршат по гравию. Шуршат-шуршат, будто море накатывает.

Будильник удаётся отключить почти сразу, только Семен ворочается и что-то бурчит во сне. 6:10. Герман лежит минутку, потом тихо встает. Придерживает ладонью дверь шкафа, чтобы не скрипела. Белая рубашка – для особых случаев. Возится с пуговицами на рукавах.

Сходит по лестнице в сумрачный холл. Снаружи уже светло. Окно открыто, тянет свежестью. Похоже, ночью был дождь – или это от тумана все такое мокрое?

Герман бесшумно опускается в черное кресло и замирает. Часы на стене показывают 6:30. Потом 6:40. 6:50. Наверху возня, шаги.

На протяжении следующего часа по одному – по двое спускаются люди. Кто-то садится в кресла, кто-то подходит к окнам. Марии все нет. Тело Германа деревенеет. Что если ночью... то был не сон? Приезжали за ней? Так, надо подумать... кого, кроме нее, не хватает? Или... ведь не обяза-

тельно кого-то забрали, и вообще... Он прислушивается к разговорам, но никто не говорит про Марию.

Зовут на завтрак. «Герман, пошли!» – машет Коля. Герман кивает, но остается сидеть. У него была неделя. У него была целая вечность. Он все потерял – и сегодня, как никогда, в последний раз.

На лестнице шаги. Мария выпавшаяся, свежая после сна. Почти молодая. Волосы белые, как утренний туман. Герман выбирается из кресла и шагает прямо к ней. Время, конечно, неудачное – завтрак уже начался, а они тут... на лестнице... Да и рубашка, кажется, выбилась из брюк. Но Герман не смотрит ни вниз, ни по сторонам.

Он боится увидеть в глазах Марии удивление и досаду. Оттенок удивления действительно есть, но есть и что-то такое... вроде спокойной радости и даже нежности.